

Пушкина
Оксана

29.09.04

в России. - 2004. - 23-29
сент. - с. 14

Оксана Пушкина: «Я не могу позволить себе остановиться»

Ирина Беляева

Ее передачи любимы миллионами. Она — желанная гостья в домах россиян. И каждые выходные она не обманывает ожидания телезрителей. Но тем, кто не смог увидеть какие-либо программы или хочет неоднократно встретиться с героями ее передач, Оксана приготовила приятный сюрприз.

В издательстве ЭКСМО выходит ее новая книга — «Испытание судьбой». О книге, о себе и о своих героях Оксана Пушкина рассказала нашему корреспонденту.

— Оксана, как вы добиваетесь такой степени открытости от героев своих программ?

— Дело в том, что мне самой в жизни пришлось довольно многое пройти, и поэтому многие проблемы мне близки и понятны. Но ведь в умении разговаривать собеседника и заключается профессионализм журналиста, разве нет?

— Ваши родители были довольно известными людьми в Петрозаводске...

— Да! Мой отец был тренером по легкой атлетике, мама — собкор программы «Время». В то время эту программу смотрела вся страна. А я была абсолютно совковым ребенком, но мириться с тем, что происходило вокруг, не хотела. Во всяком случае, на подсознательном уровне. Детство у меня было очень сытым, и я так благодарна родителям! Я считаю, что родители должны упираться — у детей должно быть все...

— То есть детство было безоблачным?

— Отнюдь! Мама и папа воспитывали меня домостроевскими методами и били по полной программе. Били скалкой, с которой я выигрывала соревнования по художественной гимнастике, били гимнастическими булавами — по всем частям тела, кроме головы. А еще у нас был огромный королевский дог: он не разбирался, за что бьют, он сразу начинал меня жрать. Шрамы на руках у меня остались до сих пор. Родители глядели, как меня жрет Султан, и кричали: «Вот, даже собака понимает, кто у нас растет!» Я мечтала быть тренером по художественной гимнастике — до сих пор мне снится, что я в зале и тренирую девочек... Но папа сказал: «Нам второго тренера не надо». И я сдала документы на журфак МГУ. Летом 1980 года я приехала в олимпийскую Москву, на журфак не поступила и поехала в Ленинград. В университетский период меня постигло первое страшное разочарование — развод родителей, выбивший почву из-под ног.

— Благодаря разводу родителей вы познакомились со своим будущим мужем? Как это случилось?

— Я смотрела документальный фильм «Дети раздоров», историю, разыгранную актерами Валерием Приемышовым и Ларисой Умаровой. Мой будущий муж Владислав Коновалов брал у «ро-

дителей» интервью в качестве реального журналиста — но, поскольку у каждого из артистов была собственная, реальная история развода, они защищали не только своих персонажей, но и самих себя. После программы я написала на студию письмо: «Здравствуйте, у меня есть горький опыт родительского развода, я могу об этом рассказать». Через месяц раздался звонок, и когда я услышала магический, мягкий, потрясающий голос Владислава Коновалова, у меня вспотела рука. «Я получил ваше письмо, Оксана, приходите на студию». Мы с ним проговорили часов десять. Я ему рассказала про развод родителей, он мне свою историю. В детстве он так же бедокурил, как и я. Родители Владислава всю жизнь посвятили его брату, отличнику и комсомольцу, — в итоге он спился. А Владислав выработал характер: он вытащил себя из глухого Дзержинска и стал известным журналистом. И он предложил мне работать вместе.

— Оксана, а как вы оказались в Америке?

— В стране начались перемены. Муж, вместе с американцами, купил частный «шестой» питерский канал, и я была вынуждена поднимать семейный бизнес. Американцы увидели, что я рабочая лошадка, и позвали меня на трехмесячную стажировку в Штаты. Я поехала туда с ребенком — пусть и он посмотрит на другую цивилизацию. Я должна была изучать в Америке телевизионный менеджмент и маркетинг, чтобы по возвращении руководить шестым каналом. В результате я провела в США семь лет.

— Семь лет?! Почему же?..

— Возвращаться было некуда и не к кому. Мы прожили с мужем десять лет, и наш брак дал трещину. Выяснить, кто виноват, я не хочу — мы оба небезгрешны. Вадим приезжал к нам каждый месяц — бизнес шел, и с деньгами все было потрясающе (проблемы и обвалы начались потом). В один из приездов, года через три, он сказал: «Я определился и хочу, чтобы мы были вместе». Но мне надо было побыть одной — пусть даже и в моей золотой американской камере-одиночке. Там я даже разговаривать сама с собой научилась, ведь рассчитывать было не на кого. В первые два года я ненавидела Америку, на третий стала понимать, на четвертый полюбила. Америка выветрила из меня всю «звездность», там я поняла, кто я — не знающая английского, не умеющая пользоваться кредитными картами... В Америке я начала жизнь практически заново. Сейчас это моя вторая родная страна, и все, что там происходит, меня искренне волнует...

— Как у вас хватает на все времени и сил?

— Времени то вот как раз и не хватает. А что касается сил — пока я двигаюсь, я живу. Я не могу позволить себе остановиться.

Они вместе открывали Америку (Оксана Пушкина с сыном)

54